Молот короля Роберта продвигался сквозь волны с постоянным ревом; непреодолимая сила проламывала пенистые гребни, когда могучие потоки соленой воды подлетали ввысь из-под его носа; два фонтана пены рассекали море надвое.

Он плыл вперед на деревянных крыльях; четыреста весел поднимались и опускались в ритм с биением внутреннего сердца, от чего пульсировало в плоти и сухожилиях; ритм диктовало громоподобное биение барабанов, от которого цокали зубы, а голоса терялись полностью.

Между туманными брызгами соленой воды, выплетавшимися из океана словно кровь из открытой раны, скрывался олень, который ревел от ярости; скрюченный, визжащий зверь, вздыбленный в ночном небе, его могучие рога рассекали не только корону на голове, но и само тело фигуры; они вырастали из головы, возвышаясь над бортом, и спускались до самых волн, превращаясь в заостренные бронзовые тараны, которые рвали поверхность океана.

Король Джоффри из дома Баратеонов вдыхал тот соленый туман; тело застыло словно дерево, расслабившись, пока поток воды далеко под ногами раздавался эхом, словно полузабытая колыбельная из детства, что обещала восторг от неизвестного.

Необходимые решения и меньшее зло, агонию неопределенности и крики истязаемого Паука; они все растворялись под брызгами морской воды; сердце билось в унисон с ритмом массивных барабанов, которые грохотали на палубе. Он стоял так близко к носу корабля, как только мог, держась одной рукой за деревянный борт навесной носовой башни, пока Молот проламывался сквозь очередную водяную гору.

Самая большая в Вестеросе боевая галера не была грациозным судном, не была и изделием искусства; это было чудовище, имевшее целью лишь войну, лишь смерть. Она продвигалась сквозь волны с безудержным ускорением, от которого волосы вставали дыбом; инерции, которая возникала благодаря титанической массе и постоянно росла с каждым рывком гребцов; курс был определен, цель известна.

Позади них плыл Королевский флот Вестероса с калейдоскопом разноцветных знамен и в сопровождении с болтами скорпионов, охваченных пламенем; на мачтах кораблей развевались серебряные знамена. Около шестидесяти боевых галер пронзили флот Претендента на корону словно нож, сформированные в стреловидный строй, неся пламя и сталь.

Капитаны и центурионы кричали приказы, моряки мчались по верхней палубе, неся болты скорпионов и тяжелые каменные ядра; контролируемый хаос протекал сквозь Джоффри и тянулся дальше, как будто невидимое щупальце, что соединяла короля с его людьми и его флотом. Несмотря на беспокойство и колебания, несмотря на самокопание и неуверенности, здесь и сейчас Джоффри знал себя.

Это и было то, для чего его создали: быть связным элементом, проводником, благодаря которому человечество могло стать чем-то большим, всепроникающим и всепоглощающим. Чудовищем, которое защитит свет сознания или погибнет в борьбе. Которое выберет себе будущее или вымрет и оставит по себе величественное наследство, такое мощное, что оно будет своеобразным западным аналогом Стегая. Не было ни одного плавного перехода.

Молот короля Роберта продвигался сквозь тьму в поисках добычи, и наконец оказался посреди горящего вражеского флота, где спящая армия проснулась в ночном кошмаре. Джоффри взглянул направо, когда они проплывали в скудном отдалении от здоровенного волантийского галеона, охваченного пламенем от попаданий десятков болтов Скорпиона, укрывавших палубу словно иглы ежа.

Каменное ядро пробило дыру прямо на ватерлинии; на слегка наклоненную палубу выбегали, борясь за жизнь, моряки, которые замирали на месте, с ужасом глядя на вражескую галеру. Ошарашенные мужчины вылезали из люков и выбегали из дверей, чахнущие под бликами огней, а капитан кричал о тревоге, пока палуба продолжала медленно наклоняться в сторону Молота; начали формироваться цепочки для передачи ведер с водой, раздавались луки, а отдельные матросы начали выкарабкиваться на мачты.

Они валились вниз словно скошенный хлеб, настоящий град из стрел с широкими наконечниками на таком малом расстоянии пробивал плоть и древесину насквозь; крики и бульканье заглушили то ритмичное барабанное биение, ведра выпадали из ослабевших рук, а мечи подали на качающуюся палубу

Джоффри посмотрел за спину, к нижней палубе Молота, сейчас загруженной лучниками, которые брали стрелы с железными полостями, подожженные бегунами с факелами, и центурион прокричал снова.

- Залпами! Натягивай!

Они так и поступили; тренированные мышцы напряглись, когда сотня воинов натянули луки как один, пока Молот продирался сквозь пену словно бешеный монстр.

- Огонь!

Серия взрывов заглушила крики моряков, когда бессчетные красные лучи прошивали их насквозь словно шрапнель. Воины Золотого Меча хаотично падали, выблевывая кровь, пока пламя расползалось по их туникам. Джоффри заметил капитана с золотыми браслетами, который что-то вопил лучникам; и в него попало несколько огненных стрел, он захрипел за свалился за борт.

Молот продвигался вперед, не замедляясь из-за этой небольшой стычки и дальше углубляясь в строй Золотого Флота; а пылающие камни сыпались сверху и освещали небо красным.

– Бронн, – сказал Джоффри, взглянув направо,

– Отдай сигнал: начинайте окружать.

Взгляд наемника выражал скрытый страх перед мерцающим пламенем, но он все равно кивнул, прежде чем свернуть вниз к палубе.

– Зажгите светящиеся знаки! Немедленно! - закричал он.

Из-за кормы Молота начали подниматься зеленые фейерверки, высоко разлетаясь во все стороны, прежде чем взорваться искрами, сигнализируя второму и третьему эскадронам приближаться в крестообразной формации, прижимая Золотой Флот к атоллу. Врагу некуда будет бежать.

Джоффри поднял подзорную трубу, разглядывая поле боя, пока зажженные стрелы пролетали над головой. Он улыбнулся, опустив инструмент, обернулся и взглянул на нос корабля.

- Капитан! – воскликнул юноша, рубанув рукой и хлопнув по борту,

– Держите курс на их флагман!

- Да, ваша милость! - проорал капитан с кормы,

- Рулевой! Румпель максимально направо!

Рулевой повторил приказ и десяток людей толкнули невероятно массивное руль, врезаясь в него, когда Молот наклонился вправо. Вражеские стрелы падали на палубу, раня лучников, и Джоффри нахмурился, заметив меньшую галеру, которая настигала их с левого борта; оттуда вылетело облако стрел, убивших наводчика на мачте рядом с ним.

Он отошел к задней части носовой башни, посмотрев вниз на нижнюю палубу.

- Катапульты! Наведите прицел на ту галеру!

- Вы слышали Его милость! Заряжайте снаряды! – воскликнул командир левого борта. Люди крутили вороты и заряжали смоченные нефтью ядра, когда целый ряд катапульт на левом борте Молота целился по галере; артиллеристы кряхтели от усилий, вручную перемещая опорные платформы. Ядра начали загораться, когда бегуны тыкали в них факелами, а моряки высыпали песок из ведер на деревянный настил, защищая палубу от пожара.

- Стрельба по готовности! - прокричал командир; воины ударяли по рычагам одноручными молотами, изготовленными из твердой древесины. В отличие от невероятной, однако медленной силы требушетов Рассвета, катапульты Молота выстреливали резко и без задержки, высвобождая ядра по почти настильной траектории.

Каменный град полетел словно стая борзых, пробивая прорехи в бортах легкой галеры и ее треугольных парусах, прерывая залпы стрел; вражеские моряки разлетались во все стороны при столкновении, мачты рушились под ударами, а весла сумасбродно дергались во все стороны, пока пламя распространялось по полуспущенным парусам.

Вороны и чайки каркали в небе, указывая на запад, скапливаясь над крупнейшим из галеонов: над флагманом флота, заполненным бортовыми скорпионами, над которым реяло командное знамя Золотых Мечей. Не будет никакой попытки реставрации. Не будет крови вестеросцев, пролитой на землю из-за низменных амбиций. Не будет ясноглазого парня-короля, что подорвет силы его родины перед войной за Рассвет, лишь золотые браслеты будут тонуть в глубинах Узкого моря.

По крайней мере последнее Джоффри сможет осуществить со стопроцентной уверенностью.

Скрип арбалетов Второго полка следовали за глухим скрипом монтируемых на бортах скорпионов; те звуки были слишком хорошо знакомы Джоффри, когда солдаты выстреливали сталь по окружающих кораблях; лица воинов получили сосредоточенного выражения, которого он никогда раньше не видел.

Юноша потратил где-то с минуту на изучение лиц своих соотечественников; просторян и королеземцев, северян и речноземцев, долинян и даже немногочисленных дорнийцев. Королевский флот набирал рекрутов во всех портах Вестероса, усиливая их свежо обученными офицерами из Гвардейского лагеря, которые горели таким рвением, что шокировали даже его.

Новые люди, как их назвал какой-то из мейстеров, заведовавший печатными станками в Драконьей Яме. Новые люди.

Его солдаты рассвета.

Со времени Обещания на Фестивале пролетело, как казалось, с десяток лет, и теперь те слова распространялись между людьми словно пожар. Ветераны говорили о королевстве Вестерос, чокаясь кружки, а элита Староместа одевалась по новой королевской моде.

Видение чего-то величественного распространялись даже сейчас благодаря Королевской Торговой Компании, ведь ее филиалы открывались в каждом порту и поселке в Вестеросе, распространяя обещания и оставляя печатные "плакаты" в тавернах, рассказывая байки про то, что родилось в Королевских землях, возбуждая интерес и любопытство по всему Вестеросу; восстанавливая надежду в тех, кто ее уже потерял и обращая их на свою сторону, готовых к принятию новорожденной империи.

Те люди в общем все поняли, подумал Джоффри, глядя на синхронизированы, выверенные залпы и подвижные шеренги арбалетчиков на носовой башне вокруг себя, вслушиваясь в регулярный шум гребцов на нижних палубах. Король произнес речь перед своим флотом, своей армией, сразу перед битвой, когда солнце только начинало склоняться на запад, и был искренне удивлен.

Они уже понимали, не углубляясь в реформы, политику и экономику. Они понимали саму суть, дух эпохи, могли чувствовать это в своих сердцах между молчаливым грузом Красной Кометы и последними вздохами Пурпура. Интуитивно чувствовали преображение; наступление новой эпохи.

Они кричали, вопили от ярости и гнева, за то, что напыщенный парень-король из прежней династии уничтожит это обещание, собираясь править ими так, как было принято в прошлом. Старые обычаи, прошлое, именно это было словом, что поразило Джоффри больше всего. Таргариены: его гвардия, его моряки, его люди произносили это имя словно проклятие.

Старые обычаи. Старые королевства. Прошлое. Так он это понял.

Новые Люди-так они называли себя. Название, в котором не было кровных связей, в отличие от первых людей или Андалов. Не было связей с родословными или полом. Не было связи со стариком. Нет, быть новыми людьми - это значило быть частичкой перемен, воспринимать начинания нового мира и конца старого. Означало были частицей цели, знания, самосознания. Быть тем, что очертил им Пурпур.

Взбалмошный, испуганный звук, напоминавший о трубах, вывел его из раздумий; слон трубил к темным небесам, пока огненные снаряды пересекали небо словно метеоритный дождь. Огромная тварь перевернулась, и немалый когг, ее перевозивший, расшатывался, пересекая путь Молота прежде, чем повернуть вправо.

Люди кричали, спрыгивая в бушующие воды, пламя пожирало корму корабля, пока слон трубил в агонии, еще ужаснее, чем до того; половина веревок, что его сдерживали, лопнули, и зверь еще раз пихнул левый борт. Весь корабль застонал, переворачиваясь одним плавным движением, и выставил над водой дно под ночным небом.

– Это происходит снова, сегодня, – сказал сэр Робар, держа толстый башенный щит в руках и становясь по правую руку от Джоффри,

– Я это чувствую.

Улыбка Джоффри стала мрачной, когда он увидел взбалмошных, паникующих моряков, вскарабкивавшихся на перевернутый корпус в водовороте пузырьков. Молот проплыл мимо них с аккомпанементом гребцов, гребших в ритме барабанов.

- Как это чувствуется на этот раз? - спросил он у рыцаря.

Сэр Робар искренне вздохнул:

–Как говорить правду, ваша милость. Вроде как вести изголодавшегося путника к теплому сиянию костра.

– Вроде как резко повернуть голову назад долбаному Эйгону, – вмешался Сандор, который только что подошел,

– Однако можно было бы обойтись меньшим количеством огня, – добавил Пес, косо глянув на один из горящих галеонов; боевые галеры продвигались между тенями, которые отбрасывали тонущие костры; на бортах галер красовались серебряные линии.

Джоффри свел бровь:

- Ну прости, Сандор. Никаких полумер. Только не в этот раз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2020261